

Цуй Хао слегка опешил. В этом году он действительно бывал в книжных магазинах — как возле университета, так и в самом центре города. Но он и подумать не мог, что Се Янь впервые встретил его именно там.

— Я... я не заметил, — Цуй Хао почему-то почувствовал укол совести.

«Впрочем, винить меня нельзя», — подумал он. В то время они с Се Янем даже не были знакомы, с чего бы ему обращать на него внимание? Но с другой стороны, учитывая выдающуюся внешность Се Яня, если бы Цуй Хао его заметил, то непременно проводил бы взглядом. Из чего следовало только одно: Се Янь тогда, должно быть, находился в слепой зоне его видимости. Раз мужчина сам не подошел, то Цуй Хао, естественно, ничего и не заметил.

— Ничего страшного, — с улыбкой произнес Се Янь. — Главное, что теперь замечаешь, верно?

Он пристально посмотрел Цуй Хао прямо в глаза и слегка подался вперед, заставляя свое отражение полностью заполнить взгляд юноши.

От этих слов и этого жеста Цуй Хао мгновенно залился краской.

— Нам... нам пора идти, — торопливо пробормотал он.

Сказав это, Цуй Хао резко развернулся и жадно глотнул свежего воздуха, пытаясь усмирить внезапно затрепетавшее сердце. На ходу восстанавливая душевное равновесие, он зашагал в сторону баскетбольной площадки.

Се Янь, наблюдая за его столь чистой и простодушной реакцией, не стал больше подразнивать юношу и последовал за ним.

Соседи Цуй Хао по комнате уже вовсю наблюдали за приближающейся парой. По мере того как они подходили ближе, черты лица Се Яня становились всё более отчетливыми.

— Охренеть! — даже обычно самый сдержанный Цао Мэн не удержался от восхищенного возгласа. — Неудивительно, что он смог переманить нашего Хао-Хао на другую сторону. С такой внешностью... это действительно мощно.

— Я всегда считал Цуй Хао красавцем, но кто же знал! Как говорится, на каждого мастера найдется мастер покруче!

— И он до сих пор не знаменитость? Непорядок!

Троица принялась бурно шушукаться:

— Если бы у меня было такое лицо, я бы любую девчонку завоевал.

— Да и парня, как видишь, тоже можно. Наш Хао-Хао — наглядный тому пример, — с ухмылкой вставил Пан Хун.

Цуй Хао подвел Се Яня к своим друзьям и представил их:

— Это мои соседи по комнате: Цао Мэн, Пан Хун, Фан Бо. А это мой парень — Се Янь.

— Привет, — вежливо отозвались трое парней.

— Рад знакомству, — Се Янь тепло улыбнулся им.

Фан Бо тут же краем глаза заметил, как несколько девушек неподалеку сразу обернулись на них. Он мысленно признал: «Не зря этот мужчина умыкнул главного красавчика нашего блока. Если бы он учился в нашем университете, звание первого парня кампуса досталось бы ему без боя».

Пока они разговаривали, подошли и друзья Цинь Эня. Все они были его однокурсниками по университету и, как и Цуй Хао, поступили в престижный вуз благодаря собственным академическим заслугам. После выпуска они устроились на обычную офисную работу и не имели никакого отношения к тому элитному кругу, в котором Цинь Энь рос с самого детства. Сам Цинь Энь тоже никогда особо не распространялся перед ними о своей золотой молодежи.

Поэтому, когда появился Се Янь, чей внешний вид и одежда явно выдавали в нем человека не из студенческой среды, кое-кто решил, что Цинь Энь пригласил сильного стороннего игрока.

— Твой знакомый? — тихо спросил Вэй Чжи у Цинь Эня.

— Конечно, нет, — отрезал тот.

Цуй Хао стоял близко и отчетливо услышал этот ответ. Поймав этот бескомпромиссный тон Цинь Эня и вспомнив, что когда-то Се Янь искренне пытался наладить с ним контакт, Цуй Хао ощутил легкую грусть.

Пожалуй, в человеческой жизни нет ничего более тоскливого, чем момент, когда тот, к кому ты тянешься, смотрит на тебя с пренебрежением.

Он не знал, расслышал ли это Се Янь, и, испугавшись, что тот может расстроиться, поспешно вмешался:

— Это мой парень.

На этот раз опешили уже Вэй Чжи и его компания. Они полагали, что такой студент, как Цуй Хао, найдет себе пару среди сверстников из своего или соседнего вуза, а не свяжется с кем-то, кто уже давно оставил студенческую скамью позади. Впрочем, Се Янь выглядел примерно их ровесником — судя по всему, окончил университет года три-пять назад, так что разница в возрасте была невелика. К тому же он был чертовски хорош собой.

— Поздравляю, — искренне произнес Вэй Чжи. Они уже не раз играли вместе, и у Вэй Чжи сложилось отличное мнение об этих ребятах, так что он не поспешил на похвалу. — Вы внешне очень подходите друг другу.

Услышав это, Се Янь едва сдержал смешок. Он бросил взгляд на Цинь Эня, гадая, что тот сейчас чувствует, слыша подобные слова от своего близкого друга. Должно быть, он далеко не в восторге.

— Спасибо, — мягко поблагодарил Се Янь.

Цинь Энь почувствовал, как внутри закипает бессилие.

— Давайте уже играть, — сухо оборвал он.

— Хуан Янь и остальные еще не подошли, — ответил Цао Мэн, параллельно отправляя очередное гневное сообщение в чат.

Цинь Эню оставалось только продолжать ждать.

Обернувшись, он случайно увидел, как Се Янь непринужденно приобнял Цуй Хао за плечо и, наклонив голову, что-то тихо ему зашептал. Соседи Цуй Хао при виде этого принялись пихать друг друга локтями, безмолвно призывая: «Смотри, смотри!»

Цинь Энь уставился на руку Се Яня. Прошла секунда, две, три... Пальцы мужчины плотно обхватывали плечо Цуй Хао, ткань спортивной кофты юноши слегка натянулась и пошла складками. Се Янь держал его уверенно и крепко, Цуй Хао полностью находился в его личной зоне.

Цинь Энь резко отвернулся, не в силах больше выносить это зрелище и подпитывать свое внутреннее беспокойство.

Се Янь уловил его беглый, испуганный взгляд и мысленно усмехнулся: «И с таким характером он еще смеет заявлять, что хочет со мной поговорить?»

— Твои друзья скоро? — вкрадчиво спросил он у Цуй Хао.

— Думаю, да, — ответил тот.

И действительно, едва он договорил, как на площадку, тяжело дыша, выбежали Хуан Янь и остальные ребята.

— Простите, простите, мы опоздали!

— Всё в порядке, — отозвался Цинь Энь. — Переведите дух, и через пару минут начнем.

Ребята согласно закивали. Отдохнув около пяти минут, команды официально открыли этот матч.

Се Янь устроился на скамейке сбоку, с праздным видом наблюдая за ходом игры. Стоит признать, студенческие годы — это время, когда человеческая энергия бьет ключом. Словно полуденное солнце, они казались неиссякаемым источником сил и бодрости. Неудивительно, что вскоре после начала матча команда Цуй Хао уверенно перехватила инициативу.

Се Янь неотрывно следил за тем, как Цуй Хао стремительно перемещался по площадке, отдавал пасы и ловко обходил соперников. В эти минуты юноша напоминал комету, оставляющую за собой яркий шлейф света; он то и дело ускользал из поля зрения, оставляя глубокий след в мыслях Се Яня. Спортивная площадка невероятно ему шла — здесь он выглядел куда более ослепительно и живо, чем в любой другой обстановке.

В какой-то момент Цуй Хао случайно обернулся и перехватил устремленный на него пристальный взгляд Се Яня. Их глаза встретились, и Се Янь ободряюще ему улыбнулся.

Внутри Цуй Хао мгновенно вспыхнуло волнение. Это было похоже на то чувство, когда во время важного экзамена любимый преподаватель заходит со спины и встает прямо над душой, а ты, сжимая в руке ручку, до смерти боишься допустить ошибку и разочаровать его.

Но, кажется, дело было не только в этом. Цуй Хао не мог четко сформулировать свои ощущения, но он абсолютно ясно осознавал одну вещь: он не хочет проиграть. Он мог уступить в прошлый раз, мог уступить в будущем, но только не сегодня. Не в этом матче. Он просто не мог позволить себе проиграть на глазах у Се Яня.

Его атаки мгновенно стали жестче и стремительнее. Заметив этот настрой, товарищи по команде воодушевились и развернули новую мощную волну наступления.

Когда объявили перерыв, Се Янь подошел и протянул Цуй Хао бутылку воды, а затем достал салфетку, чтобы промокнуть пот с его лба. Цуй Хао стало неловко от такой заботы на глазах у всех, поэтому он быстро перехватил салфетку и принялся вытираться сам. Он бросил взгляд на табло: отлично, их команда лидировала с приличным отрывом.

Заметив его триумфальный взгляд, Се Янь негромко похвалил:

— Отличная игра.

Цуй Хао слышал подобные комплименты сотни раз, но сейчас, когда эти слова сорвались с губ Се Яня, они отозвались в нем совершенно по-новому. Это было странное, но невероятно приятное чувство глубокого удовлетворения.

— Да ладно, обычная игра, — смущенно пробормотал Цуй Хао.

Се Янь тихо рассмеялся и забрал у него опустевшую бутылку. Опустив взгляд, он внезапно заметил, что на Цуй Хао были его собственные старые кроссовки, а вовсе не те, что подарил ему Цинь Энь. Тогда Се Янь перевел взгляд на ноги самого Цинь Эня — тот как раз обулся в те самые кроссовки, которые Се Янь помог Цуй Хао выбрать для ответного подарка.

Мужчина снова не сдержал довольной ухмылки.

— Удачи во второй половине матча, — напутствовал он юношу.

— Угу, — Цуй Хао развернулся и, полный боевого задора, приготовился к новому раунду борьбы.

Проходя мимо Цинь Эня, он услышал его негромкий вопрос:

— Почему ты не надел те кроссовки, что я тебе подарил?

Цуй Хао машинально посмотрел на его ноги и убедился, что тот действительно пришел в его подарке. На самом деле Цуй Хао изначально думал надеть обувь от Цинь Эня. В конце концов, когда тот вручал подарок, он сам сказал: «Можешь надеть их, когда в следующий раз пойдем играть». Но прямо перед выходом Цуй Хао помедлил и убрал их обратно в коробку.

«Это неправильно», — решил тогда Цуй Хао.

На этот матч должен был прийти Се Янь, он бы всё увидел, так что это было бы неуместно.

Если бы Цинь Энь и Се Янь были близкими друзьями или названными братьями, тогда, конечно, никаких проблем. Но между ними сквозила явная вражда, а значит, щеголять в подарке Цинь Эня перед Се Янем было нельзя.

— К этим я больше привык, — Цуй Хао быстро подобрал безобидный предлог.

Цинь Энь хотел было сказать что-то еще, но его уже громко окликнул Вэй Чжи, так что ему пришлось отступить. Цуй Хао с облегчением выдохнул и побежал к Цао Мэну и остальным ребятам.

Во второй половине матча никаких неожиданных поворотов и прорывов со стороны соперников

не случилось. Команда Цуй Хао уверенно удерживала лидерство до самого финального свистка. Площадка взорвалась победными криками.

Вэй Чжи и его друзья ничуть не обиделись, лишь с доброй иронией подытожили:

— Да уж, против возраста не попрешь, надо признать старость.

— Старшие, да вы вовсе не старые! — рассмеялся Фан Бо.

Старшекурсники добродушно заулыбались — у всех них был легкий и приятный характер.

После активной игры обе команды, изрядно проголодавшись, начали собираться на ужин. Се Янь захотел сначала отойти в уборную и спросил у Цуй Хао, где находится ближайшая.

— Я провожу вас, — вызвался Цуй Хао.

— Не нужно, — Се Янь мягко остановил его. — Тебе ведь стоит зайти с ребятами в общежитие? Я подожду тебя внизу у вашего корпуса.

— Но...

— Иди, — повторил Се Янь.

Цуй Хао никогда не любил навязываться или спорить, поэтому послушно согласился. Он указал направление к туалету и объяснил, как пройти к их общежитию:

— Как подойдешь, набери мне, я сразу же спущусь.

— Хорошо.

Се Янь ласково потрепал юношу по голове и направился в сторону уборной. Цинь Энь, дождавшись момента, когда они с Цуй Хао наконец разделились, тут же поспешил следом за ним.

Цуй Хао проводил их взглядами. «Так вот оно что», — подумал он. Теперь стало понятно, почему Се Янь отказался от его компании. Должно быть, он прекрасно понимал, что Цинь Энь воспользуется шансом поговорить с ним тет-а-тет. И то верно: во время общего ужина поговорить по душам явно не удастся, так что этот момент подходил как нельзя лучше. Цуй Хао развернулся и вместе со своими соседями зашагал к общежитию.

Се Янь зашел в уборную, воспользовался кабинкой, после чего подошел к раковине и открыл кран. Когда он поднял глаза, в зеркале, как и ожидалось, появилось отражение Цинь Эня.

Перекрыв воду, Се Янь повернулся к нему. В его взгляде читалось абсолютное: «Всё идет точно по моему сценарию».

В этот момент в помещении больше никого не было. Цинь Энь предусмотрительно прикрыл за собой входную дверь и подошел вплотную.

— Похоже, добиться встречи с тобой — задача не из легких.

Услышав это, Се Янь удовлетворенно улыбнулся. Именно так. Вот это было правильно. Именно в таком ключе и должны строиться его отношения с окружающими людьми. Ему достаточно просто стоять на месте — высокомерно, не делая ни единого шага навстречу, — и наблюдать за

тем, как другие сами из кожи вон лезут, чтобы привлечь его внимание. Ни один человек, ни одно событие в этом мире не имели права заставить его самого бегать за кем-то.

— Разумеется, — без тени скромности ответил Се Янь.

В его голосе сквозила непоколебимая уверенность в том, что по-другому и быть не может.

Цинь Энь, глядя на это самодовольство, которое Се Янь даже не думал скрывать, лишний раз убедился, насколько этот человек остался прежним — невыносимым и отталкивающим.

— Ты ведь понимаешь, ради чего я искал этой встречи?

— И ради чего же?

— Оставь Цуй Хао, — без лишних предисловий отрезал Цинь Энь. — Я понятия не имею, зачем ты сошелся с ним, но я абсолютно уверен, что ты его не любишь и твои намерения неискренни. Поэтому, пока он не привязался к тебе слишком сильно, расстанься с ним.

— И с какой стати мне соглашаться на твои условия? — с интересом протянул Се Янь, принимая расслабленную позу.

— Если ты согласишься, я подпишу тот проект сотрудничества, который ты мне предлагал ранее, — Цинь Энь твердо встретил его взгляд.

Он прекрасно знал, что Се Янь настойчиво искал партнерства с его компанией и ради этого даже присылал ему дорогие подарки. Просто сам Цинь Энь не переваривал Се Яня и не видел особой коммерческой ценности в его предложениях, а потому раз за разом отвечал отказом. Но если это поможет защитить Цуй Хао, он готов пойти на компромисс.

Се Янь внезапно рассмеялся так, словно услышал самую нелепую шутку в своей жизни. Ему показалось, что Цинь Энь выглядит просто уморительно. Тот всерьез полагал, будто Се Янь искал этого сотрудничества ради какой-то мелкой наживы или чтобы поживиться за его счет? И теперь строит из себя благодетеля, делающего великое одолжение.

Се Янь тихо вздохнул. С таким полным отсутствием делового чутья Цинь Энь еще надеется, что отец выберет его преемником вместо старшего брата? Какая глупость. Нет, Се Янь считал, что в тот самый момент, когда Цинь Энь назначил своим главным соперником брата, а не собственного отца, он уже проиграл эту битву. В этом мире по-настоящему твоим становится лишь то, что ты вырвал собственными руками. Всё, что получено в качестве чужой милости, в конечном итоге так и останется чужим.

Точно так же, как и Цуй Хао.

— Боюсь, теперь я сам не желаю с тобой сотрудничать, — с легкой улыбкой произнес Се Янь.

Цинь Энь не поверил своим ушам. Он ошеломленно уставился на Се Яня, искренне не понимая, как человек, который еще до его отъезда за границу буквально преследовал его ради совместного бизнеса, теперь заявляет об обратном. Сколько времени прошло? А тот уже передумал!

Такое непостоянство и привычка действовать по первому капризу лишь доказывали, что их отношения с Цуй Хао не могут быть долговечными. Даже если сейчас Се Янь увлечен юношей, что будет потом? Через год, через два... Да ладно, вряд ли это продлится так долго. Меньше

чем через полгода он просто потеряет к нему всякий интерес. И только Цуй Хао, этот наивный дуралей, останется у разбитого корыта со своими искренними чувствами.

— Тогда чего ты хочешь? — прямо спросил Цинь Энь.

Се Янь презрительно фыркнул, посчитав этот вопрос верхом самонадеянности.

— Ты говоришь так, будто тебе есть что мне предложить, — холодно отчеканил он. — Деньги, слава, статус — во всем этом я стою на голову выше тебя. Того, чего у тебя нет, у меня в избытке; то, что у тебя есть, у меня имеется в куда больших масштабах. Так какое право ты имеешь заявлять мне подобное? Даже если бы сегодня на твоём месте стоял твой отец, у него не хватило бы духу разговаривать со мной в таком тоне. Что уж говорить о тебе.

Цинь Энь не ожидал столь жесткого отпора, и в нем мгновенно вспыхнул гнев:

— Се Янь! Я друг Цуй Хао, и я не могу безучастно смотреть, как он добровольно прыгает в эту огненную яму рядом с тобой. Если бы ты действительно любил его и планировал провести с ним всю жизнь, я бы слова не сказал. Но способен ли ты на это? Сможешь ли ты до конца дней любить только его одного и никогда не предавать?

— А ты — сможешь? — ледяным тоном перебил его Се Янь.

Цинь Энь на секунду лишился дара речи, но тут же возразил:

— Я спрашиваю тебя! Се Янь, это ты его парень, а не я!

Се Янь снова коротко рассмеялся, и в его глазах заплясали искры откровенного издевательства:

— Разумеется, не ты. Ты ведь жутко разочарован, верно? Он завел себе парня, но этим парнем оказался не ты.

— Что за чушь ты несешь?

— Чушь? Ты стоишь здесь передо мной и высказываешь всё это только потому, что сам тайно влюблен в него. Тебя душит обида, и ты просто не можешь смириться с реальностью, не так ли?

Цинь Энь резко изменился в лице, на нем отразилось явное замешательство:

— Хватит молоть чепуху. Мы с ним просто друзья.

— Вы действительно всего лишь друзья, — Се Янь без промаха нанес самый болезненный удар прямо в сердце. — Потому что он видит в тебе исключительно друга. И у вас никогда не будет иного статуса.

Цинь Энь: «...»

— Ты слишком много себе придумываешь, — он резко отвернулся, избегая смотреть на собеседника.

Насмешка во взгляде Се Яня стала еще более явной:

— Вот как? Что ж, тем лучше. В конце концов, мне бы очень не хотелось, чтобы кто-то

заглядывался на моего парня.

Цинь Энь промолчал. Се Янь молча созерцал его фигуру, и в этот момент ему вдруг показалось, что Цинь Энь вовсе не так хорош, как о нем отзываются. Да, у него мягкий и покладистый нрав, но эта мягкость легко может оказаться обычной трусостью. Как, например, сейчас: ему не хватает элементарного мужества даже на то, чтобы признаться в собственных чувствах.

Впрочем, возможно, в нем просто говорил пресловутый голос морали — он боялся, что если признается, то все его дальнейшие контакты с Цуй Хао потеряют былую чистоту и перестанут быть безупречными в глазах окружающих. Но какой прок от этой морали, репутации и гордости, если они не заменят тепла человека, которого можно крепко обнять? Так ему и надо — пускай теперь собственными глазами смотрит, как Цуй Хао принадлежит другому.

— Если действительно хочешь его — попробуй отнять его у меня, — равнодушно бросил Се Янь.
— Можешь не сомневаться: если он сам захочет уйти, я не стану его удерживать.

Цинь Энь резко повернул голову, в его глазах читалась неприкрытая ярость:

— Ты так уверен, что он никогда тебя не бросит?

Се Янь покачал головой:

— Вовсе нет.

На самом деле он прекрасно знал, что ровно через год Цуй Хао уйдет. Он никогда не питал иллюзий на тот счет, что юноша останется с ним навсегда. Вернее сказать, с самого начала Цуй Хао никогда по-настоящему ему не принадлежал, так о каком «расставании» вообще могла идти речь?

Мужчина небрежным жестом выбросил использованную бумажную салфетку в мусорное ведро и направился к выходу. Поравнявшись с Цинь Энем, Се Янь на секунду задержал взгляд на его спортивной обуви.

— Ну как, нравятся? — вкрадчиво спросил он. — Кроссовки, что у тебя на ногах.

Цинь Энь недоуменно воззрился на него.

Улыбка Се Яня в этот миг была похожа на прекрасный, но пропитанный чистейшим ядом цветок.

— Это я помог ему их выбрать. Он сам попросил меня об этом, а оплатил я всё своей картой.

Он с глубоким удовольствием зафиксировал на лице Цинь Эня выражение абсолютного шока и неверия.

«Надо же, а ведь Цинь Энь уверял, что тот ни за что не примет подарок. Но поглядите-ка, взял как миленький. Так к чему было разыгрывать ту сцену с отказом в ресторане? Зачем заставлять меня чувствовать себя так, словно я навязываюсь?» Настроение Се Яня мгновенно поползло вверх, ведь чужое унижение всегда приносило ему искреннюю радость.

Улыбка Се Яня была мягкой и завораживающе красивой:

— Какая жалость, что он выбирал их не сам.

Цинь Энь до боли сжал кулаки, из последних сил сдерживая бушующий внутри гнев, чтобы не броситься на него с кулаками.

Се Янь толкнул дверь уборной и вышел наружу. Перед тем как окончательно покинуть помещение, он бросил через плечо последнюю фразу:

— У меня еще есть дела, так что на ужин с вами я не останусь. И Цуй Хао я забираю с собой. В конце концов, мой парень, разумеется, должен проводить время со мной.

<http://bllate.org/book/17744/1694823>